

После ужина Ли Чжан Лэ хотела помочь Лао Фурен подняться, но Лао Фурен вдруг подняла руку и указала на Ли Вэй Ян и сказала:

- Подойди ко мне!

Ли Вэй Ян весело поднялась и осторожно взяла Лао Фурен за руку.

Ли Чжан Лэ с разочарованием наблюдала, как удалялись их силуэты. Она вытерла слезы краем рукава.

Стоя в стороне, Ли Сяо Ран пожалел ее, и медленно сказал:

- Фуцинъ понимает твои намерения, но то, что ты сделала сегодня, было на самом деле слишком расточительно. Если это распространится, это разрушит репутацию семьи Ли, не обвиняйте Лао Фурен, она только заботится о семье Ли.

На глазах Ли Чжан Лэ были слезы, но она сдержала их и сказала:

- Да, Ну Эр понимает.

Ли Мин Де холодно наблюдал за отцом и дочерью. Действия Ли Чжан Лэ становились все обдуманней, и это неизбежно станет огромной проблемой в будущем.

Лао Фурен подняла чашку чая и осторожно подула. Она сделала глоток и сказала:

- Очень легкий, неплохие чайные листья.

Ли Вэй Ян улыбаясь сказала:

- Это новый чай этого года, Принцесса Юннин прислала его в прошлый раз.

Это было для того, чтобы помочь преодолеть ее шок от встречи с ее дядей.

Лао Фурен улыбаясь кивнула, и сказала:

- Когда я была молодой, я всегда любила более крепкий чай. Теперь, когда я стала старше, я нахожу что легкий чай лучше, он легкий и освежающий, и его вкус так задерживается дольше.

Ли Вэй Ян улыбнулась, не сказав ни слова.

Лао Фурен медленно сказала:

- О, Вэй Ян, я согласилась позволить твоей Дацзе вернуться, ты винишь меня за это?

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Лао Фурен, Сунь Нюй [внучка(от сына)]понимает Фуциню и вашу боль. Сегодня утром, стало понятно, что вы должны быть подготовлены к манерам поведения Гогун Фурен. Если мы публично откажемся, то у двух семей будут последствия. Как могла Сунь Нюй не увидеть всю картину? Я думаю сейчас Лао Фурен чувствует себя намного хуже, чем Вэй Ян.

Ли Вэй Ян была права, Лао Фурен на самом деле глубоко в своем сердце чувствовала себя недовольной. Она купалась в славе всю свою жизнь и никогда не была принуждена кем-либо. Но семья Цзян дважды это сделала. Первый раз, чтобы насильно заставить принять девушку в семью, а другой заставив их принять Ли Чжан Лэ. Они явно переборщили! Лао Фурен горько улыбнулась и сказала:

- О ты, такая молодая, но ты ведешь себя так, как будто тебе тридцать или сорок лет, у тебя нет ярости юности.

Ли Вэй Ян улыбаясь сказала:

- Посмотри, что ты только что сказала, не делает ли это меня слишком умной.

Лао Фурен слегка улыбнулась, но затем ее улыбка внезапно исчезла, она сказала:

- Я стара, и я не могу уже выдерживать эти неприятности, видя, как твой Фуцинь умолял меня, я не смогла оставаться решительной.

Улыбка Ли Вэй Ян была теплой:

- Сердце Лао Фурен, для семьи Ли. У Фуциня много внешних забот, поэтому неудивительно, что будет что-то, чем он пренебрежет. Семья держится на Лао Фурен и благочестии Фуциня.

Независимо от того, что сделала Дацзе, она все еще из плоти и крови, мы не можем позволить ей бродить с нищими!

Глаза Лао Фурен были слегка прищурены, и она мягко улыбнулась:

- Твои слова не только защитили твоего отца, но и помогли мне сохранить лицо. В конце концов, ты не потратила впустую то, как сильно я тебя люблю.

Ли Вэй Ян улыбаясь сказала:

- Как бы Вэй Ян жила до сегодняшнего дня, если бы Лао Фурен не заботилась обо мне? Быть в состоянии помочь и служить Лао Фурен, это уже благословение для меня.

- Какой красноречивый ребенок.

Лао Фурен взглянула на нее, а затем тепло сказала:

- Твоя Дацзе дочь главной жены, и у нее также привлекательная внешность. Твой Фуцинь всегда в ней души не чаял, так что ее, естественно, будут уважать в этой семье. Но сейчас все по-другому, то, что она делала, я не забыла. Ни одного поступка! Наша семья Ли - чистая семья, ничего подобного раньше не случалось. Ради семьи Цзян, мы уже неохотно сохранили ей жизнь, несмотря на то, что У Сян Фэй уже заключила брачный договор, но мы все еще должны соблюдать трехлетний траур. Так что мы заключили устное соглашение и еще не заключили брачный контракт. Я боюсь, что может произойти несчастный случай, поэтому я держу ее под своим наблюдением, чтобы она не причинила неприятностей и не испортила репутацию семьи Ли.

Ли Вэй Ян опустила голову, выражение ее лица было смиренным:

- Лао Фурен права.

Лао Фурен слегка вздохнула и тихо сказала:

- Вэй Ян, даже если в семье появится новая Фурен, твое положение в семье никогда не изменится. Более того, с твоей позицией как Сяньчжу, твой брак в будущем, скорее всего, будет определяться Императором, другие вмешиваться не смогут.

Это должно было утешить ее, поняла Ли Вэй Ян, она тепло сказала:

- Лао Фурен, Вэй Ян понимает.

Лао Фурен сказала:

- Ты страдала. Но есть некоторые обиды, как дочь в семье Ли, ты должна испытать это. Если

Чжан Лэ будет искать неприятностей в будущем, избегай ее. Мы отложим это, пока Цзян Дань не покинет столицу.

Ли Вэй Ян искренне сказала:

- Вэй Ян счастлива что может услышать совет Лао Фурен.

Улыбка Лао Фурен была теплой, как весенний ветер:

- Хорошо, что ты понимаешь, ладно, уже поздно, ты должна вернуться и отдохнуть.

Ли Вэй Ян встала и сказала:

- Желаю Лао Фурен хорошо отдохнуть.

Она ушла осторожно, без шума.

Ло мама накинула плащ на Лао Фурен и мягко сказала:

- Лао Фурен, сегодня вы...

Лао Фурен была задумчива:

- После года спокойствия, столько волнений...

Ло мама быстро сказала:

- Этого не будет...

Лао Фурен продолжала:

- Они как-вода и огонь, как они смогут мирно уживаться, особенно когда вода загрязнена, на этот раз, будет хаос.

Ло мама пробормотала:

- Но Нуби думает, что Да Сяоцзе научилась сдерживать себя.

Лао Фурен холодно сказала:

- Ты думаешь, Чжан Лэ глупа? У нее была мать, которая брала все на себя, и красивое лицо, и куда бы она ни пошла, все позволяли ей делать как ей заблагорассудится. Поскольку она вела слишком комфортную жизнь, она забыла о приличии. Теперь, после того, как она была заключена в женском монастыре в течение года, разве этого времени недостаточно было чтобы покаяться? Она должна была в конечном итоге научиться вести себя.

Ло мама нерешительно сказала:

- Лао Фурен, возможно, с подозрением относится к тому, что произошло ...

Лао Фурен улыбнулась и сказала:

- Она не настолько глупа, чтобы совершать все это, естественно, это кто-то делает.

Ло Мама был крайне шокирована:

- Тогда почему Лао Фурен все еще наказывает Да Сяоцзе?

Лао Фурен ответила:

- Не вини меня за жестокость, если бы у нее не было плохих намерений, никто бы не причинил ей вреда. Не навреди другим, иначе пострадаешь от такого рода наказания!

Ло мама молчала, она чувствовала, что Лао Фурен иногда слишком благоволит Сан Сяоцзе...

Лао Фурен сказала:

- Я знаю, ты хочешь сказать, что я благоволю Вэй Ян, это верно, она мне очень нравится. Потому что она одинока и беспомощна, и чтобы выжить в семье Ли, она должна бороться за мою поддержку. Если бы я не заботилась о ней, каждый ее шаг был бы трудным. И из-за этого она думала обо всех способах позаботиться обо мне и понять меня, не проявляя беспечности. Что касается Чжан Лэ, она дочь главной жены, и у нее также была сильная материнская поддержка. Мать и дочь казались почтительными, но они сделали много, что идет вразрез с моими принципами за моей спиной. Естественно, это мне не понравилось и, конечно, я ее не стала спасать. Более того, тогда никто не смог бы ее спасти!

Ло мама внезапно поняла:

- Так что Лао Фурен поможет Сан Сяоцзе, а Да Сяоцзе, очевидно, осознает свои ошибки ...

Лао Фурен улыбнулась и сказала:

- Подождем и посмотрим...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/405924>